

Хуэй Ю чувствовал, как его тело ломается изнутри. Каждый мускул в его теле словно трещал и растягивался, наполняясь силой. Его кости словно разом поломались, но, в действительности, все были целы. Тело Хуэй Ю начало расти. К его расту прибавилось несколько сантиметров, а мускулы вспучились.

Хуэй Ю, по-прежнему, выглядел немного женственно, но при этом уже был красивым юношей. Мышцы, обтянутые нефритово-белой кожей, приобрели рельеф, хотя все также были худощавыми. Итак красивое лицо стало еще изящней. Словно выточенный, подбородок подчеркивал строптивый дух в его ледяных глазах.

Еще недавно его волосы были до плеч, а теперь росли так быстро, что коснулись пола, а его мрачная зловещая аура полностью скрылась внутри, оставив видимость спокойствия.

Эти изменения были настолько контрастными, как если бы кто-то взял и заменил луну на солнце, и это солнце светило так ярко, что каждый из присутствующих, затаив дыхание и в полной тишине, наблюдал за юношей, стоящим в огненном пламени. Он выглядел так, словно огонь не мог ему навредить.

Так и есть, языки пламени безопасны для Хуэй Ю, они созданы его собственной Ци и подпитаны духовной энергией Лан Фэна. Если бы собственный огонь мог навредить культиватору, то каждый эксперт, имеющий элементную связь с этой стихией, испытывал бы чудовищную боль.

Однако зрители об этом не знали. Они видели, как Хуэй Ю только что пробился в ранг Последователя, а значит не может обладать и использовать духовную энергию.

Хуэй Ю был окружен языками пламени, его белые волосы разлетались по ветру, а ледяной взгляд заставил каждого содрогнуться. Содрогнуться от предчувствия. Этот ребенок заставит мир гореть, а земля сотрясется от ужаса.

Спокойствие, исходящее сейчас от мальчика, пугало в десять раз сильнее, чем та кровожадность, которую все ощущали некоторое время назад.

В ледяных глазах еще можно было разглядеть маленький отблеск его кровожадности, но вместе с тем, мальчик выглядел как не от мира сего, словно ангел, спустившийся с небес.

Это спокойствие было связано с тем, что Хуэй Ю достиг ранга Последователя. В углу нижнего даньтяня образовалось два пространства, две маленькие пещеры. Внутри первой парил красный туман, полный ненависти и жажды крови, а во второй голубое облако. Это облако спокойно плавало вокруг, источая доброту и мягкость. Сейчас, именно этого облака Хуэй Ю коснулся и пустил по меридианам, заставив ауру слиться с ним.

Хуэй Ю взглянул на море огня и нахмурился. Жажда убивать бушевала внутри даньтяня, и Хуэй Ю осознавал эту опасность.

Инстинктивно увернувшись от удара, Хуэй Ю увидел, как за плетью через пламя проследовал тяжело раненный человек. Ли Шин сильно обгорел, но его глаза были полны гнева, когда он попытался ударить снова.

Глаза Хуэй Ю вспыхнули, и два кинжала, созданные обновленной Ци, двинулись к Ли Шину.

Жажда крови вернулась, но на этот раз Хуэй Ю не успел ее подавить. Она полностью его поглотила. Руки прижали оба кинжала к шее Ли Шина, и не чувствуя ни малейшего

сопротивления, Хуэй Ю ощутил, как теплая жидкость разлилась по его рукам.

Шок и ужас наполнили глаза Ли Шина, когда он упал на колени. Из пореза на шее брызнула кровь. Он попытался схватиться за горло обеими руками, но было поздно. Стоящий на коленях мальчик рухнул на землю, а его жизнь растворилась в воздухе.

Зрители молчали. На арене бушевал пожар. Казалось, будто кто-то начал обратный отсчет. А затем начался хаос.

Старейшины с водной стихией бросились к земле и начали использовать все свои духовные навыки, чтобы потушить пожар. На тушение ушло гораздо больше времени, чем ожидалось, что вызвало небольшое волнение в душе старейшин. Это был необычный огонь. Он продолжал расти, как будто был создан духовной энергией.

Хуэй Ю стоял на арене рядом с мертвым Ли Шином, а позади глава Академии. Сбежать не было возможности, но и Хуэй Ю не пытался.

В дантьяне маленького мальчика бушевала борьба между двух его ментальных проекций. Один был покрыт красным туманом, другой белым облаком.

Третья проекция Хуэй Ю сидела у стены рядом с Лан Фэном. Он наблюдал за обеими проекциями самого себя, которые спорили на тему - была ли смерть Ли Шина правильным решением.

"Что думаешь?" - вздохнув спросил Хуэй Ю и посмотрел на Лан Фэна, но феникс непонимающе глазел на проекции.

"Это странно" - ответил он. Он смотрел широко открытыми глазами, а в голосе чувствовалось некоторое неверие. "Даже если ты и вспомнил что-то из своей прошлой жизни, невозможно вернуть души. У тебя просто не может быть три души."

"У меня три души?" - переспросил Хуэй Ю. Он не желал убивать Ли Шина, но это было неизбежно. Однажды ему все равно придется убивать, и сейчас он чувствовал, что не смог бы выиграть, если бы не позволил своей жажде крови вырваться наружу и завладеть им.

И все же дрожь пробежала по его телу, когда он вспомнил свои ощущения: как резал человеческую плоть, как если бы это было сливочное масло, и тепло крови, заливающей его руки.

Выкинув из головы эти ощущения, он снова посмотрел на свои проекции, затем медленно хлопнул в ладони, заставив их умолкнуть.

"Для нас сегодня убийство было единственным выходом" - твердо сказал Хуэй Ю. Красный туман Хуэй Ю улыбнулся в то время, как белый нахмурился. "Но я не хочу убивать людей, только в том случае, если нет другого выбора."

Выражение лиц обеих копий изменились. Они растворились в тумане и медленно уплыли в свои пещеры.

Хуэй Ю вернулся обратно к Лан Фэну.

"Так что ты там говорил?" - спросил он, скользя по стене Ци, чтобы сесть рядом. В настоящий момент его внешнее тело сидело и медитировало, как если бы приспосабливалось к прорыву, и

никто в такой значимый момент не прервал бы культиватора.

"У твоей души есть несколько сторон, и похоже, они изменились" - серьезным тоном ответил Лан Фэн, нахмутив брови. "Это две вариации твоей души. Но я их по какой-то причине не чувствую. Они не связаны со мной."

"Как такое могло произойти?" - спросил Хуэй Ю и увидел, что еще недавно властный красный туман успокоился, словно решил отдохнуть. Казалось, он активизируется только во время боя.

"Ты первый, кого я знаю, чья душа смогла так странно измениться." - Лан Фэн сказал и не верил своим словам. "Мы разберемся. Однажды ты поймешь, почему изменился таким образом. Однако нам нужно научиться их контролировать."

Хуэй Ю кивнул и вернулся в свое тело. Старейшины окружили его, как будто пытались не дать ему уйти.

"Ученик Хуэй Ю" - прозвучал старческий голос. Хуэй Ю повернулся и увидел Главу Академии. Сделал легкий поклон.

"Вы убили своего сокурсника Ли Шина, что вы скажете в свою защиту?" Глава Академии похоже был недоволен результатом турнира, но он прекрасно понимал, что у Хуэй Ю не было другого выбора, кроме как закончить бой таким образом. У него хватало Ци только она одну атаку, и если бы он этого не сделал, тогда Ли Шин убил бы его.

"У меня правда не было выбора" - сказал Хуэй Ю без всякого угрызения совести, глядя прямо в глаза старейшине. "Я только пробился в ранг Последователя, и моя сила была неустойчива. Откуда я мог знать, что Ли Шин не сможет защититься от моей атаки? Он бросился на меня, я испугался. У меня не было выбора."

Голубые глаза мальчика, которые еще недавно были холоднее промерзшего озера и отражали кровожадность убийцы, сейчас казались большими и прекрасными как глаза оленя при свете фар. Мальчик, стоявший перед главой Академии, выглядел так, будто его пытаются запугать и наказать, а он ничего плохого не сделал.

Многим ученикам хотелось плевать кровью при виде невинной простоты на его лице, но все что-то он говорил имело смысл.

На протяжении всего боя Хуэй Ю сражался, будучи в ранге Ученика, что на целый уровень ниже соперника. И только под конец он пробился в Последователи. Понятно дело, при таком раскладе умереть должен был Хуэй Ю. То, что совершил этот мальчик было ни чем иным, как чудом. Если бы он не выложился на все сто, то не смог бы выстоять и победить.

Смерть Ли Шина была прискорбной, все-таки он был ребенком из бедной семьи и учеником Академии, которому посчастливилось обнаружить в Зале боевых искусств хороший боевой навык. Его гибель была большой потерей, но обойтись без смертей на турнирах практически невозможно.

Спарринги между учениками на турнирах это демонстрация способностей, которые нужны для убийства. Большинство из этих юных культиваторов не доживет до зрелого возраста.

Глава Академии сделал вдох и махнул рукой, чтобы зрители перестали шуметь.

"Очень жаль, что ученик Ли Шин погиб в конце турнира. Победителем этого года становится

ученик Хуэй Ю." Сообщив итог турнира, старик повернулся и пошел в свой кабинет, чтобы отправить сообщение с результатами Королевской семье.

Не только глава Академии, но и все крупные кланы и семьи города Рилуо думали об одном и том же. Каждый хотел завоевать расположение неизвестного маленького мальчика. И даже несмотря на то, что гении долго не живут, всем казалось, что именно этот ребенок способен перевернуть этот мир, а это тот риск, на который каждая семья готова пойти.

Но даже, если мальчик долго не проживет, что никак не заботило эти семьи, они могут заполучить в свои руки мощные боевые навыки, которыми он в настоящий момент обладал. Похоже, он довел до совершенства некоторые из них, а все что он усовершенствовал может передать другим.

В конце концов, это всего лишь десятилетний ребенок, который способен хладнокровно убивать, и семьи полагали, что он еще не сталкивался с интригами и заговорами, а значит это верный способ получить от него боевые навыки.

Внезапно по всей арене пролетела мысль, и все заговорили о боевых навыках, проданных полгода назад на аукционе. Воцарилась тишина. У такого юного ученика точно должен быть учитель.

И непростой культиватор, а тот, кто может передать невероятные боевые навыки и убедиться, что юный ученик ими овладел в совершенстве в таком юном возрасте.

Может ли тот самый эксперт в ранге Святого, что приезжал в город полгода назад, быть учителем Хуэй Ю?

*ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ! Если вам нравится перевод, буду благодарна за лайки. Хорошего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/38659/1138673>